

РОМАН
АФАНАСЬЕВ

КЛЕВЫЙ КОТ

Роман Афанасьев

Клевый кот

«Автор»

2003

Афанасьев Р. С.

Клевый кот / Р. С. Афанасьев — «Автор», 2003

Коты и кошки – милые пушистики, с которыми так весело играть. Но разве вас время от времени не посещают мысли о том, что это они исподволь управляют вашей жизнью, заставляя вас бегать с веревочкой и добывать еду? Пенсионер Кузьмич вот, никогда не думал об этом. Пока не подобрал на улице кота по имени Крим, который оказался ну очень милым и пушистым. Даже слишком.

© Афанасьев Р. С., 2003

© Автор, 2003

Роман Афанасьев

Клевый кот

© Афанасьев Р. С. 2018

* * *

1

Конец сентября выдался на славу – теплый, сухой и светлый. Деревья красовались листвою, стремясь перещеголять друг друга новой одежкой – желтые, зеленые, красные цвета перемешивались, образуя причудливые узоры. Им не было дела до странных созданий, что сновали мимо них в своей вечной суете. Они просто старались быть красивыми.

Иван Кузьмич Гаркулев шел мимо длинного ряда кустов волчьей ягоды. Кусты были пламенем объаты – листья сочетали в себе бездну оттенков, от розового до темно бардового.

Иван, которого давно все называли просто Кузьмичом, на эти красоты не обращал внимания. Он к ним привык. Шутка ли – шестьдесят лет, тут не до восторгов. И повидал на своем веку достаточно, да и волнуют теперь не чудеса природы, а скачки давления и гримасы экономики.

В кустах завозилась пичуга, обижено чирикнула. Кузьмич, проходящий мимо, нахмурил густые седые брови. Ишь, разоралась. Чирикай, пока можешь. Вот как доживешь до моих лет... Кузьмич вздохнул и оборвал привычный внутренний монолог. Какое там – доживешь. Пичуге бы до весны дожить – и то радость.

Он ковырнул палую листву толстой палкой, что хоть немного помогала при ходьбе, и похромал дальше.

Сегодня у него было отвратительное настроение. Выдали пенсию. По подсчетам Кузьмича, выходило, что до следующей он дотянет, если будет питаться одними макаронами. Да и то – через день.

Ждать помощи неоткуда. Жил старик один, и теперь, возвращаясь в свою скромную однокомнатную квартирку с колонкой, тяжело вздыхал. Одно радовало – квартирка своя. Родной уголок. Не комунналка, как в молодости, а отдельная квартира, выделенная родным заводом юному Ваньке Гаркулеву еще сорок лет назад. Теперь, на старости лет, хоть есть свой угол. Можно запереть дверь и делать что хошь, не опасаясь взглядов соседей. Телевизор смотреть, водку пить... Да власть ругать. Всем хороша своя квартирка.

Однако и тут не обошлось без проблем. Уж три раза подкатывались к Кузьмичу крепкие бритые пареньки с просьбой продать хату. За тыщу рублей. Или за ящик водки – на выбор. Но Кузьмич, наученный ушлым соседом Семенычем, отвечал, что квартиру он бережет для внука – милиционера в районном центре. И что ежели охота купить хату, то пусть идут в Районное УВД и спрашивают капитана Гаркулева.

После таких речей, покупатели испарялись. Худо то, что Кузьмич кривил душой, врал то бишь, и постоянно опасался разоблачения. Не то что внука, у него и сына не было. Нажил он только непутевую дочку, выскочившую замуж за какого-то хмыря калымившего на севере. Денег, дуре, захотелось. Так и сидит с ним там, поди двадцать лет уже, на севере то. По уши в снегах. И домой не собирается. Правда вот, в прошлом годе приезжала на денек, привезла еду и пятьсот рублей. Тоже квартиркой интересовалась. Но, оглядев тесную однокомнатную квартиру в старом доме без горячей воды, покачала головой и сказала: «Батяня, живи уж один. Заработал хату, вот и живи». И уехала.

А деньги оставила. Кузьмич даже прищурился от удовольствия и причмокнул, вспоминая как они с соседом, все с тем же ушлым Семенычем, гуляли аж месяц. Не то что бы кутили, но позволяли себе лишку. Беленького. А то. Какая еще у старичья радость? Девки не смотрят, жратву организм не переваривает, по телеку срам показывают, в газетах гадости печатают... Вот и остается одна радость.

Задумавшись, Кузьмич и сам не заметил, как добрел до подъезда, где ряды волчьей ягоды сменялись чахлой сиренью.

Иван поймал себя на том, что стоит у подъезда, глупо таращась на объявление, где говорилось об отключение воды. И довольно давно.

Он смущенно пожевал губами, и собрался взяться за потертую ручку, но тут услышал странный звук, напоминавший детский плач. Кузьмич осторожно повернулся всем телом, и увидел, что в кустах сирени, в метре от его ноги, сидит белый кот.

Кот мяукнул еще раз, и Кузьмич зачаровано уставился на животину. Красивый кот. Совсем молодой, почти котенок, поджарый, и гибкий. Белый, как сметана и лишь на шее черный ромбик – словно какой-то шутник нацепил ему галстук. Кот таращился на Кузьмича бездонными янтарно-желтыми глазами и кажется, собирался заплакать.

– Кыс-Кыс-Кыс, – позвал умиленный Кузьмич, нагибаясь к коту.

Это было ошибкой. Нет, с кошаком все было в порядке, вот только Кузьмич позабыл, что в его возрасте играть с котятками не рекомендуется.

В пояснице что-то звонко щелкнуло, и волна боли прокатилась по спине. Колени подогнулись и Иван Кузьмич, шепеляво матерясь, влетел головой в куст сирени, расцарапал щеку и упал на землю, ткнувшись лицом в опавшие листья.

Когда он открыл глаза, то первым делом увидел того самого белого кота, что сидел рядом и обеспокоено смотрел на упавшего человека. Кузьмич припечатал хвостатую тварь трехэтажным словом и заворочался, пытаясь определить – все ли цело в любимом организме. И замер.

Прямо перед его носом лежала сотенная купюра. Настоящая на вид сотня, выглядывала из под засохшего листика сирени, и, похоже, была совершенно бесхозной.

Кузьмич протянул вперед дрожащую руку и непослушными пальцами подцепил таки, правда, с третьей попытки, бумажку. Поднеся ее прямо к самому носу, Иван изучил бумажку и вынес вердикт о том, что денежный знак самый что ни на есть натуральный. Свой вердикт он вынес в слух, в неприличной форме. Кот коротко мяукнул, словно подтверждая выводы старика.

Кузьмич благосклонно взглянул на кошака. Кабы не белая бестия, он ни за что не усмотрел бы сотенную в опавшей листве.

Глядя в янтарные глаза кота, грустные и умоляющие, Кузьмич подумал о том, что неплохо бы его как-нибудь отблагодарить.

Он медленно поднялся на ноги, цепляясь за сирень руками, и подобрал свою палку. Потом открыл подъездную дверь и обернулся к коту.

– Ну, заходи что ль, бродяга, – сказал он. – Пошли в гости.

Кот не заставил себя ждать.

Заведя гостя в квартиру, Кузьмич принялся суетиться на кухне, выбирая, чем покормить кота. Да и самому пора было перекусить.

От вареных макарон кот отказался сразу. От перловой каши – тоже. Правда, немного пощипал хлеб из омлета, которым Кузьмич отметил получение пенсии.

Обнюхав кухню, и внимательно изучив прихожую, кот прошел в комнату и устроился на старом продавленном диване. Таким образом он сразу дал понять, что это единственное место, где он согласен сидеть. Кузьмич присел рядом, растирая руками ноющие колени.

Кот сидел спокойно, уставившись в пустой экран старенького телевизора. Он казался статуйкой белого фарфора, холодной и неподвижной. Чтобы развеять наваждение, старик про-

тянул руку и почесал кота между ушами. Вопреки опасениям, кот не отпрянул, а потянулся за рукой, громко замурлыкав, словно внутри него включился невидимый моторчик.

Кузьмич ласково поглаживал кота, чувствуя как на душе становится теплее. А то ж. Живая душа, что ни говори.

– Животинка, – ласково позвал Кузьмич. – Как тебя звать то?

Кот живо обернулся к старику и уставился на него огромными желтыми глазищами.

Кузьмич прикинул, какое имечко подойдет питомцу. В том, что кот останется у него на постоянное жительство, он уже ничуть не сомневался.

«Рыжик? – гадал он. – Тыфу, пропасть. Какой к хренам рыжик. Пушок. Нет, вона какой резвый, глазищами так и сверкает... Васька?»

Кот мурлыкнул и моргнул желтыми глазищами. И Кузьмич сразу придумал ему имя – Крим. Отчего и почему – он сам не знал. Но чувствовал, что это имя подходит пушистому постояльцу как нельзя лучше.

– Крим, – опробовал находку Кузьмич, почесывая кота за ухом, – Кримушка...

Кот довольно замурлыкал. Живот заходил вверх и вниз, как меха баяна.

«Однако, – подумал умиленный старик. – Надо бы покормить кошака. Ишь, отощал.»

Он тяжело поднял, потопал на кухню и пожертвовал последним куриным яйцом, обещая себе что завтра купит еще десяток. Он сделал яишню из одного яйца и добавил в нее побольше масла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.